

Лу Си невольно потер ухо, во все глаза уставившись на мужчину.

— Ты... хочешь, чтобы я жил с тобой? — переспросил он, чеканя каждое слово. — Верно?

— Разумеется, — невозмутимо ответил Цяо Юэ. — Учитывая наше нынешнее положение, нам лучше держаться поближе друг к другу. Заодно и во всём этом разберемся.

— Я актер, мне нужно сниматься, — процедил Лу Си сквозь зубы. — И на каком основании я перееду к тебе? А если нас раскроют? К тому же... к тому же... — К тому же они толком и знакомы-то не были! Жить под одной крышей в такой ситуации — верх неловкости.

— Значит, не хочешь? — Цяо Юэ едва заметно улыбнулся.

— Угу! — Лу Си закивал так рьяно, словно хотел пробить головой пол.

Цяо Юэ ехидно усмехнулся.

— Кажется, ты забыл, в чьих руках твой контракт.

Лу Си застыл.

«Ну всё, приплыли».

— Так что, переезжаешь?

«Как он может быть таким бессердечным? — возмущался про себя Лу Си. — И таким несносным! Только утром Шэнь Цзитун смотрел на меня как на спасителя, а теперь — бац! — личность сменилась, и никакой благодарности? Где его корпоративная солидарность? Проклятый капиталист!»

—... Переезжаю, — выдавил он. Выбора не было: когда твой босс — босс твоего босса, спорить бесполезно.

Добившись своего, Цяо Юэ удовлетворенно кивнул и добавил с самым раздражающим видом:

— Ну вот, стоило ли ломаться?

Лу Си лишь сердито засопел.

Состояние Цяо Юэ стабилизировалось. И хотя условия в вип-палате были королевскими, здесь

всё равно пахло холодной дезинфекцией. Директор вызвал личного водителя, чтобы тот забрал его домой. Что же касается Лу Си...

Мужчина вскинул бровь:

— Едешь со мной. Прямо сейчас.

— Но я еще даже вещи не собрал! — Лу Си попытался зайти с козырей и заискивающе улыбнулся: — Давай я сегодня съезжу домой, всё упакую, а завтра переберусь к тебе? Идет?

— Очевидно... — Цяо Юэ специально затянул паузу, наслаждаясь моментом, —...что не идет.

Видя, как парень раздувает щеки от гнева, но не смеет возразить, Цяо Юэ испытал странное удовлетворение. Кажется, он начал понимать, почему Шэнь Цзитун так любил подначивать этого мальчишку. Прежде чем Лу Си успел взорваться, босс добил его аргументом:

— У тебя жар. Что, если с тобой что-то случится, пока ты один? Сегодня поедешь ко мне, а завтра, когда температура спадет, заберешь вещи.

Классический метод кнута и пряника сработал безупречно.

Негодование Лу Си сдулось, как проколотый шарик. Он даже засомневался: может, он и правда перегибает палку? Учитывая статус Цяо Юэ, тот факт, что кто-то другой может в любой момент завладеть его телом — это огромный риск. А тут — всего лишь приглашение пожить в роскошном особняке, где полно прислуги и можно ни в чем себе не отказывать. Да на его месте любой бы за счастье почел пригреться под крылом такого влиятельного человека! К тому же Цяо Юэ только сегодня заработал аллергию из-за него, а теперь еще и о его здоровье печется.

Лу Си почувствовал укол совести. Ему стало казаться, что это он пользуется добротой Цяо Юэ. С видом покорной женушки он встал рядом с женщиной и услужливо подхватил его портфель. На лице застыла маска идеального послушания.

Выглядел Цяо Юэ сейчас довольно комично: всё лицо в красной сыпи. Красавец-принц вмиг превратился в маленькое чудовище. Хуже всего был зуд, от которого хотелось раздирать кожу ногтями, но он стоически терпел.

Водитель, приехав за боссом, едва не лишился дара речи при виде его физиономии. Несмотря на тяжелую ауру Директора Цяо, шофер то и дело бросал косые взгляды в зеркало заднего вида.

Скромный «Фольксваген Фаэтон» плавно влился в городской поток и вскоре доставил их к родовому поместью Цяо. Слуги здесь были вышколены идеально: хотя любопытство так и

подмывало их расспросить о госте, внешне они оставались беспристрастны. И всё же Лу Си кожей чувствовал их пристальные взгляды. Еще бы — их молодой господин впервые привел в дом постороннего!

Старый дворецкий, служивший семье еще с прошлого поколения, негромко спросил:

— Пригласить врача У?

— Да, — кивнул Цяо Юэ и указал на своего спутника. — У него небольшой жар, пусть осмотрит.

Дворецкий окинул растерянного Лу Си долгим, многозначительным взглядом. Парень едва не ошетинился под этим досмотром, но старик вовремя отвернулся и вежливо уточнил:

— Подготовить для господина Лу комнату по соседству с вашей? Там просторно, хороший воздух, а из окон открывается прекрасный вид на цветник.

Цяо Юэ сдержанно принял подачу:

— Да, пожалуй.

— Слушаюсь, — дворецкий удалился с чувством выполненного долга.

Лу Си, у которого за всё это время даже не спросили мнения, робко поднял руку:

— А это не слишком... близко? Может, я лучше в гостевой поживу? — «Черт, если ночью моя душа переселится в тело Цяо Юэ, как я смогу спокойно спать, зная, что за стенкой лежит моя собственная бездушная пустая оболочка?!»

— М-м? — Цяо Юэ издал неопределенный звук и холодно глянул на юношу.

В этом взгляде читалось: «Ты живешь за мой счет, ешь мою еду и еще смеешь ставить условия?»

Лу Си мгновенно поник.

— Как... как скажешь.

Тем временем в сети начали всплывать неприятные вещи.

Сцену с погоней за собакой видел весь персонал на площадке. А поскольку после этого Цяо Юэ

экстренно госпитализировали, наложить запрет на разглашение вовремя не успели. Слухи поползли по интернету с бешеной скоростью.

Лу Си совсем недавно покинул топы горячих новостей, так что теперь считался личностью узнаваемой. Видео, пусть и размытое, разлетелось по пабликам. Кадры, где крошечный щенок на четырех коротких лапках бодро несется за Лу Си, а за ними — вся съемочная группа, выглядели уморительно.

Комментаторы упражнялись в остроумии: «Боже, я сейчас умру от смеха! Кто-нибудь, вызовите мне скорую!»

Поначалу над ситуацией просто подтрунивали, но вскоре появились и ядовитые комментарии:

«Серьезно? Испугался такой крохи? Он вообще мужик?»

«У каждого свои страхи. Бояться собак — нормально. Я вот гусениц до смерти боюсь» — пытались парировать другие.

Спор разгорелся не на шутку. Всё больше людей втягивалось в дискуссию. В итоге многие сошлись на том, что щенок был слишком мал, чтобы представлять угрозу. Лу Си обвинили в попытке хайпануть, в излишней изнеженности и непрофессионализме. Полетели обвинения в том, что он задерживает съемки и строит из себя неженку.

Лу Си просматривал эти комментарии с чувством полного бессилия. Как будто страх перед собаками можно просто взять и выключить по щелчку! В итоге он решил просто закрыть вкладку.

Зато Цяо Юэ, сидевший рядом, явно был не в духе. В его глазах Лу Си теперь составлял треть его самого. А значит, нападки на парня он воспринимал как личное оскорбление.

— Не расстраивайся, — сухо бросил он. — Я с этим разберусь.

Лу Си лишь покачал головой:

— Да ладно тебе, у того щенка даже зубы не прорезались. Я понимаю, почему люди смеются.

«В конце концов, даже плохой пиар — это пиар» — попытался утешить себя юноша.

Цяо Юэ промолчал. Дождавшись, пока Лу Си уйдет в свою комнату, он тут же набрал номер руководства «Синхуань» и велел взять под контроль общественные настроения. Но этого было мало — нужно было прижать и съемочную группу. Неужели так трудно заменить собаку на какое-нибудь другое животное, если актер их боится? Решили характер проявить?

Защитнический инстинкт в нем разыгрался не на шутку.

Режиссер Ван, уже купивший корзину фруктов и ехавший в больницу, вздрогнул, когда зазвонил телефон. Цяо Юэ пострадал на его площадке, а ведь он не просто инвестор — он их «денежный мешок», которого нужно холить и лелеять.

— Алло! Директор Цяо, здравствуйте, здравствуйте!

Цяо Юэ не стал тратить время на вежливость и сразу перешел к едким замечаниям:

— Режиссер Ван, у вас проблемы с финансированием? Или сценаристы настолько бездарны, что не могут заменить собаку на другое животное, зная о фобии Лу Си? Без пса в кадре сюжет развалится?

Он выдержал паузу, давая обливающемуся потом режиссеру возможность осознать масштаб беды, и ледяным тоном добавил:

— Или вы просто решили показать свое недовольство человеком, которого я лично пристроил в этот проект?

Такое обвинение Ван признать никак не мог.

— Директор Цяо, ну что вы, помилуйте! Лу Си — талантливый малый, работает не покладая рук, мы с помощником его очень ценим. А история с собакой... это чистое недоразумение!

Не услышав возражений, он продолжил:

— Еще днем Лу Си предупредил меня, что боится псов. Я переговорил с реквизиторами, мы решили заменить собаку на кошку и переснять сцену позже. Пса заперли в клетке, кто же знал, что он выберется!

Режиссер и сам был в ярости. Всё шло по плану, пока какая-то мелкая шавка не испортила картину, да еще и довела Цяо Юэ до больницы. Это был просто злой рок.

— Ха, — в трубке послышался короткий смешок. Слова Цяо Юэ били точно в цель: — То есть, у пса, по-твоему, руки отросли? Он сам замок на клетке открыл?

Режиссера как обухом по голове ударило.

Он понял: Цяо Юэ намерен докопаться до истины. И что ему оставалось? Только искать виноватого.

— Директор Цяо, не беспокойтесь, я во всем разберусь. Лично всё выясню! — Ван еще долго рассыпался в обещаниях, заверяя, что Лу Си не дадут в обиду, а виновник приползет к нему с извинениями.

— Жду результатов, — отрезал Цяо Юэ и повесил трубку.

Режиссер Ван вытер пот со лба, бессильно откинулся на сиденье машины, а затем дрожащими пальцами набрал номер своего заместителя.

<http://bllate.org/book/17413/1659801>